

Г. Е. Боков

СПЕЦИФИКА СЕКУЛЯРНОЙ ТЕОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ ХРИСТИАНСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Секулярная теология — одно из влиятельных направлений современной протестантской мысли, в рамках которого были переосмыслены многие догматические положения христианского вероучения. Возникнув в 1960-е годы в США, она явилась примером беспрецедентной позитивной реакции нового богословия на процесс становления послевоенного светского общества. Формирование секулярной теологии происходило параллельно с разработкой социологами религии теории секуляризации, в основе которой лежит констатация утраты религией социальной значимости и падения уровня индивидуальной религиозности, а также прогноз о необратимости процесса «обмирщения» общества. Новая теология, принимая все эти положения, ставит вопрос о самой возможности разговора о Боге в светском мире и утверждает, что необходимо найти принципиально новый теологический язык, адекватно отражающий самосознание христианина в мире, который, по всей видимости, является «пост-христианским».

Сегодня проблема будущего христианской религии и культуры не менее, а то и более актуальна, чем пятьдесят лет назад. Безусловно, за это время многое изменилось. В частности, в последние десятилетия возникла и сделалась весьма популярной концепция «пост-секулярного» общества, а сама теория секуляризации начиная с 1970-х годов подвергалась резкой критике. В свою очередь, секулярная теология стала восприниматься как «теологический модернизм», как явление прошедшее и, по всей видимости, давно потерявшее свою привлекательность и новизну. Исследователи отмечают, что она явилась «знамением перемен, знаком кризисного момента в смене культурных парадигм в сторону постмодернизма» [1, с. 13]. Развивая идеи «о вступлении современного человека в “постхристианскую эру”» и пытаясь уяснить, «как можно жить по-христиански без веры в Бога», новые теологи, и особенно представители радикального направления — теологии «смерти Бога», окончательно порвали с церковью [2, с. 556]. Пытаясь отказаться от «устаревших форм христианства, дать теологическое толкование обмирщения религии, определить место христианина в современном мире» [3, с. 511], в поисках опоры они обращались к социологии, этике, психологии, аналитической философии, культурологии, литературе и к учению Ницше [1, с. 13].

Секулярная теология, понимаемая в узком смысле, действительно, явление эпохи перемен 1960-х годов. Однако она оказала колоссальное влияние на развитие современной христианской мысли, породив не только бурную волну критики, но и появление новых теологических направлений, и не утратила своей актуальности до сих пор. Секулярная теология возникла в период становления современного мира, нового образа мысли и стиля жизни, утверждения и торжества ценностей гуманизма и плюрализма, прав и свобод человека и гражданина. Она появилась на фоне кардинального

Боков Герман Евгеньевич — канд. филос. наук, ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: bokovg@gmail.com

пересмотра места и значения христианства и стала одной из ярких форм нового христианского самоопределения.

Формирование секулярной теологии в англо-саксонской протестантской традиции было определено издательско-переводческой и комментаторской деятельностью, связанной с пристальным вниманием как теологов, так и светских интеллектуалов к наследию немецкого евангелического пастора-антифашиста Д. Бонхёффера. Начало этому процессу было положено публикацией его «Писем и заметок из тюрьмы», переведенных на английский язык в 1953 г. [4]. Эти разрозненные записи личного характера, написанные в нацистском концлагере в 1943–1945 гг. и предназначенные для родных и близких, впоследствии составили книгу, которой суждено было сыграть исключительную роль в переосмыслении христианства после Второй мировой войны. Впервые высказанные Д. Бонхёффером идеи о «безрелигиозном христианстве» в «совершеннолетнем мире» способствовали кардинальному перевороту в сознании миллионов христиан; они и сегодня не утратили значения и по-прежнему привлекают к себе колоссальное внимание. Знакомство с наследием Д. Бонхёффера во многом определило «теологическую революцию», результатом которой и стало появление целого спектра новых теологических направлений в протестантизме, среди которых особое место занимает секулярная теология.

Знаковым событием для формирования этого направления явилось издание в 1963 г. в Англии небольшой книги англиканского епископа Вулвичского Дж. А. Т. Робинсона «Честен с Богом» [5], а также последовавшее за этим обсуждение высказанных автором идей в виде «Дебатов», печатавшихся вместе с основным текстом. Появление этой работы, которая не была сколько-нибудь серьезным или глубоким теологическим трудом, а предназначалась для широкой публики, всколыхнуло общественность и явилось наиболее ярким признаком начала «нового этапа волнений и переворотов» в теологии англоязычного мира [6, p. 152]. В своей книге Дж. Робинсон высказал убеждение в том, что грядет новый исторический период, которому предшествует переходная эпоха, ознаменованная крушением концепции «потустороннего» Бога. Однако, полагает он, это вовсе не обязательно означает «конец или отрицание христианства». Отказ от «трансцендентного» Бога предполагает расставание с таким мысленным конструктом, который противоречит всем современным научным знаниям и является скорее «идолом», нежели евангельским Богом. Расставание с ним «может оказаться в будущем единственным способом сохранить значимость христианства» [5, p. 17].

Популяризация в книге «Честен с Богом» ряда идей, высказанных теологами старшего поколения, такими как К. Барт, П. Тиллих, Р. Бультман, и самым молодым из них — Д. Бонхёффером, их принятие «человеком с улицы» для Дж. Робинсона означали начало «коперниканской революции» в христианстве, хотя она и расценивалась им как «революция поневоле» [5, p. 27]. Подобным образом в США рассуждал баптист У. Хэмилтон, один из наиболее этически ориентированных теологов XX в. Он отмечал, что Дж. Робинсон своей книгой вызвал к жизни такие силы, благодаря которым в Британии может возникнуть новое теологическое движение, однако в Америке оно уже появилось и в целом является гораздо более радикальным, чем все рассуждения английских «радикалов» по каждому из основных пунктов, обозначенных в книге «Честен с Богом», т. е. в отношении Бога, этики и Церкви [7, p. 23–24].

Работа У. Хэмилтона «Новая сущность христианства» [8] была издана в США в 1961 г., ознаменовавшемся массовыми выступлениями против расовой сегрегации

и началом реализации либеральных программ Дж. Ф. Кеннеди. В своей книге автор обращал особое внимание на проблему теодицеи как основное препятствие для принятия христианской веры, особенно после Второй мировой войны, а также указывал на отсутствие в личном опыте современного христианина ощущения связи с Богом [8, р. 35–36]. У. Хэмилтон писал, что стремится «освободить простое Евангелие от излишних теологических дополнений, отделить сердцевину от шелухи, обнаружить вечно имеющее силу в средоточии исторического и переходящего» [8, р. 11]. Он вводит в теологический оборот понятие «смерти Бога», пояснив позднее в статье «Теология смерти Бога сегодня»: говоря, что «Бог мертв», мы имеем в виду «переживание отсутствия Бога» [7, р. 28]. В этой ситуации задача нового теолога как раз и состоит в том, чтобы «обнаружить религиозный смысл в мире, который погружен во мрак божественного отсутствия» [7, р. 29]. Христианин, полагал У. Хэмилтон, должен активно участвовать в делах мира, следуя заповедям Христа, и тем самым утверждать Его присутствие среди людей. Выдвинув концепцию «кенотического христианства», У. Хэмилтон определял Христа не как личность или цель, но как «средоточие бытия». Его место, говорил теолог, не в Церкви, а в мире, «среди борьбы негров за равноправие, в появляющихся формах технологического общества, в искусствах и науках секулярного мира» [9, р. 63].

Понятие «смерти Бога» проникает в протестантскую теологическую мысль также благодаря работе Г. Ваханяна «Смерть Бога. Культура нашей пост-христианской эры» [10]. Под «смертью Бога» автор подразумевал лишь неспособность современной культуры обнаружить и понять истинного трансцендентного Бога, однако эта книга привлекла к себе всеобщее внимание. Часто сетовавший на то, что его работу неправильно истолковывают, Г. Ваханян начинал как социолог религии, интересовавшийся проблемой истоков и возможных последствий секуляризации западного общества. Он утверждал, что исторически Бог представлен человеку в терминах его собственной культуры, в этом смысле любой теологический разговор — это лишь «попытка понимания» Бога, однако в современную эпоху актуален разговор именно о «смерти Бога», поскольку это означает ошибочность или ограниченность всех высказываний об истинном Боге человеческим языком.

Одним из первых Г. Ваханян стал утверждать, что основания современной культуры не являются «не-христианскими» или «анти-христианскими». Согласно его позиции, секулярная культура есть «производная от христианства», которое находится не столько в «смертельной агонии», сколько в «поисках эвтаназии» [10, р. xxxiii]. По мнению Г. Ваханяна, Бог «будет мертв» до тех пор, пока Церковь не станет достаточно светской структурой и не найдет новых способов удовлетворения культурных запросов эпохи [9, р. 63]. Его тезис о том, что «наша эпоха по-прежнему религиозная», но, безусловно, «пост-христианская» [10, р. xxxiii], оказался одним из наиболее обсуждаемых среди представителей секулярной теологии.

В изменившихся социальных условиях необходимо было найти новый язык для разговора о Боге. Подобные поиски привели к появлению таких широко обсуждавшихся в 1960-е годы работ, как «Секулярное значение Евангелия» П. М. ван Бюрена и «Секулярный город. Секуляризация и урбанизация в теологической перспективе» Х. Г. Кокса, ставших яркими примерами двух широких направлений в рамках одного подхода [6, р. 152], а также к стоящему особняком проекту радикальной теологии «смерти Бога» Т. Дж. Дж. Олтайзера.

Идейное становление П. М. ван Бюрена в начале его творческого пути происходило под очевидным влиянием теологии К. Барта, однако открытие им наследия Д. Бонхёффера, с одной стороны, и интерес к аналитической философии — с другой, определили две главные темы вышедшей в 1963 г. книги «Секулярное значение Евангелия» [11]. Проблемы этики и языка занимают в ней центральное место. Неординарность этой книги заключается прежде всего в том, что, по мнению автора, все метафизические утверждения, включая слово «Бог», являются «дезориентирующими» и их следует буквально «исключить из словаря» (как будет писать об этом позднее и У. Хэмилтон [12]), заменив на высказывания о человеке. «Язык христианской веры — это язык верующего, который “постигает” Евангелие», — писал ван Бюрен [11, р. 100], указывая, что религиозные понятия всегда отражают язык той или иной исторической эпохи и в современном обществе должны выражаться секулярным языком. Он утверждал, что слово «Бог» употреблялось «как цель человеческого опыта, как истина о человеке и мире, как ключ к значению жизни» и стало основополагающим для понимания Иисуса. Так образ Иисуса из Назарета оказался отправной точкой для христианского понимания «Бога» [11, р. 100]. Но само по себе понятие «Бог», как пишет ван Бюрен, неverifiedцируемо, т. е. не определяемо и лишено смысла. Задача современного теолога, по его мнению, — выразить евангельские сюжеты об Иисусе без использования слова «Бог» и обращения к метафизике. «Человеком во Христе» становится тот, кто проникся свободой Иисуса: это «свобода от себя» и «свобода ради других, вплоть до самой смерти» [11, р. 132]. Таким образом, посвятить себя служению своим ближним, как отмечает автор, оказывается подлинным призванием христианина.

Работа Х. Кокса «Секулярный город», вышедшая в 1965 г., сразу же оказалась в списке бестселлеров — «по тем временам неслыханная вещь для теологической книги», по признанию самого автора [13, с. 16]. Х. Кокс писал, что главным объектом внимания теологии должно стать обращение человека «к этому миру и к этому времени», т. е. его освобождение «от опеки религиозных и метафизических систем, смена его интересов» [13, с. 21, 33]. По мнению автора, секуляризация, с наступлением которой обнаружилась радикальная «перемена в том, как люди стали осмыслять свою жизнь» [13, с. 20–21], и есть состояние «совершеннолетия человека», как писал об этом Д. Бонхёффер в 1944 г. Секуляризация закономерна, отмечал Х. Кокс, она ставит человека перед необходимостью «говорить о Боге мирским языком и найти нерелигиозную интерпретацию библейских понятий» [13, с. 23]. Конечно, последствия секуляризации для Церкви могут быть катастрофическими: «приватизация» религии «неизбежно приводит к уменьшению её власти, силы воздействия на жизнь человека» [14, с. 199]. Однако секулярная теология как раз и исходит из того, что христиан должен полностью принять современный мир, поскольку, как утверждает Х. Кокс, «Бог равно присутствует как в мирской, так и в религиозной сферах жизни» [13, с. 7].

В одном из самых парадоксальных теологических трудов «Евангелие христианского атеизма» лидер движения теологии «смерти Бога» Т. Дж. Дж. Олтайзер назвал главной задачей современной теологии «искать присутствие Христа в мире» [15, р. 10]. Этот тезис выражал настроение практически всех представителей новых теологических направлений третьей четверти XX в. Открытость миру и возможность свободного и сознательного выбора личностью христианского пути служения ближнему — даже при условии, что, выбирая этот путь, человек может, по всей видимости, быть атеистом — оказывается важнейшей отправной точкой нового теологического сознания. Т. Олтай-

зер утверждал, что не существует иного пути к «современному принятию богоявления Христа», кроме открытости по отношению к миру и «последовательного и радикально-го преобразования языка и форм всего церковного христианства» [15, р. ix].

Сегодня, в начале XXI в., когда вопрос о месте и роли религии в секулярном мире чрезвычайно актуален, анализ таких проектов, как секулярная теология, может оказаться весьма своевременным. Духовные искания послевоенной эпохи, «кризис доверия» христианству после Второй мировой войны привели к необходимости найти новый язык выражения евангельских истин, что имело далеко идущие последствия. Во второй половине XX в. формировались основополагающие тенденции развития принципиально нового общества и контуры современной цивилизации, происходило утверждение светской картины мира и мировоззренческого плюрализма. Именно тогда стало особенно очевидно, что Церковь должна быть открыта миру, а христианину следует принимать этот мир, даже если это уже, по всей видимости, «пост-христианский» мир. Секулярная теология, таким образом, явилась ярким примером нового самоопределения христианина, который, принимая и позитивно оценивая секуляризацию общества, представляет собой уже совершенно новый тип христианина.

Литература

1. *Барабанов Е. В.* О письмах из тюрьмы Дитриха Бонхёффера // Бонхёффер Д. Сопrotивление и покорность / пер. с нем. М.: Прогресс, 1994. С. 3–24.
2. *Гуревич П. С.* Культ и культура // Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райнхольда Нибура. М.: Юрист, 1996. С. 549–565.
3. *Селиванов Ю. Р.* Теология «смерти Бога» // Религиоведение: словарь / Е. С. Элбакян. М.: Академический Проект, 2007. С. 511–513.
4. *Bonhoeffer D.* Letters and Papers from Prison. London: SCM Press LTD, 1953.
5. *Robinson J. A. T.* Honest to God. London: SCM Press LTD, 1963.
6. *Heron A. I. C.* A Century of Protestant Theology. Philadelphia: Westminster Press, 1980.
7. *Hamilton W.* The Death of God Theologies Today // Altizer T. J. J., Hamilton W. Radical Theology and the Death of God. Indianapolis, New York; Kansas City: The Bobbs-Merrill Company, Inc., 1966. P. 23–50.
8. *Hamilton W.* The New Essence of Christianity. New York: Association Press, 1966.
9. Christian Atheism: The «God Is Dead» Movement // Time. October 22. 1965. P. 62–63.
10. *Vahanian G.* The Death of God: The Culture of Our Post-Christian Era. New York: George Braziller, 1961.
11. *Van Buren P. M.* The Secular Meaning of the Gospel: Based on an Analysis of its Language. London: SCM Press, 1963.
12. *Hamilton W.* On Taking God out of the Dictionary. New York: McGraw-Hill, 1974.
13. *Кокс Х.* Мирской град: Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте / пер. с англ. М.: Восточная литература, 1995.
14. *Гараджа В. И.* Социология религии. М.: Аспект-Пресс, 1996.
15. *Altizer T. J. J.* The Gospel of Christian Atheism. London: Collins, 1967.

Статья поступила в редакцию 25 октября 2012 г.